

Цзюнь У Се только что встала, чтобы приблизиться к нему, когда Цзюнь У Яо очень плавно и естественно взял ее крошечную руку в свою, когда они пошли к коридору на втором этаже. Цзюнь У Се, казалось, привыкла к естественным ласковым действиям Цзюнь У Яо. Сначала ей было немного не по себе, но потом она вспомнила сцену, с которой когда-то столкнулась в своей прошлой жизни, когда она увидела пару из брата и сестры, где старший брат также держал свою сестренку за руку.

Но Цзюнь У Се не заметила одной вещи в этом воспоминании. Старший брат держал младшую сестру за руку, когда они переходили дорогу, и этой паре из брата и сестры было всего восемь лет ...

Цяо Чу и остальные уже сидели в зале на втором этаже, и когда они увидели приближающихся Цзюнь У Се и Цзюнь У Яо, Цяо Чу бездумно махнул рукой, чтобы убедить их поторопиться.

«Где Е Ша и Е Мей?» Цяо Чу оглянулся вокруг, но не увидел никаких признаков Е Ша и Е Мея. Ему стало немного любопытно, и он задал вопрос.

Цзюнь У Яо ответил: «Они отсутствуют по некоторым вопросам.»

Цяо Чу кивнул и не осмелился расспрашивать дальше. Хотя они больше не боялись Цзюнь У Яо, но все еще нервничали перед лицом его подавляющей силы и тайны, окружающей Цзюнь У Яо и двух его подчиненных, которые всегда появлялись и исчезали непредсказуемо.

Официант гостиницы вскоре подал им подносы, полные еды и напитков, и быстро отступил после этого, оставив весь этаж в их распоряжении.

Цяо Чу сунул в рот пару кусков палочками для еды, и его лицо быстро сморщилось.

«Еда выглядит хорошо, но не такая вкусная, как то, что готовил Е Мей.»

Хотя в маленькой бамбуковой роще оставались только Цзюнь У Се и Цзюнь У Яо, приготовление пищи там осуществлялось Е Ша и Е Меем. Хотя Цяо Чу и другие поначалу не смели вторгаться слишком часто, иногда они все равно приходили туда, чтобы съесть обед или два.

И одной только еды было достаточно, чтобы Цяо Чу по уши влюбился в навыки Е Мея. Он начал беззастенчиво умолять Хуа Яо, чтобы он ходил с ним в маленькую бамбуковую рощу через день, используя паршивое оправдание в виде обсуждения их планов по поиску четвертой карты, но на самом деле все, чего он хотел, это снова попробовать эту небесную кухню.

Хуа Яо тоже попробовал еду и слегка кивнул головой, подтверждая слова Цяо Чу.

Спрятавшийся в тени Е Мей как раз собирался уйти вместе с Е Ша, чтобы обыскать имперскую столицу страны Ян, и по совпадению он услышал, как Цяо Чу искренне и откровенно оценил его навыки на кухне. Лицо Е Мея тут же исказилось в трауре.

Хотя..

Это был неоспоримый комплимент его кулинарии, почему он не почувствовал ни малейшей радости, услышав это?

[Он не шеф-повар, в конце концов!]

[Небеса! Ваши комментарии здесь не нужны! !]

Е Ша молча похлопал его по плечу, в безмолвном сочувствии.

Будучи братьями по несчастью, он мог хорошо понять, как себя чувствовал Е Мей в этот момент.

Их руки были созданы, чтобы держать остро заточенные лезвия и учинять хаос, поднимая кровавую бурю и вселяя бесконечный страх в сердца их врагов. Но их собственный Господин, которому они служили, вынудил их научиться готовить, шить и выполнять много разных других дел по дому, почти доводя их до безумия. Это было равноценно тому, чтобы использовать лезвие палача, чтобы порезать курицу. Они даже обзавелись иглами для вышивания из-за своего Господина, и это была тайна, о которой они никогда никому не расскажут. Никогда.

«Когда мы покинем Нижнее Царство, я клянусь никогда больше не ступать на кухню!» Сказал Е Мей сквозь сжатые зубы, его глаза пылали сильным убеждением.

[Унижение!]

[Чистое и полное унижение!]

[Готовить для их лорда Цзюэ и молодой госпожи было уже немного чересчур, и теперь, когда его называли хорошим поваром, он действительно не мог заставить себя чувствовать какую-либо гордость!

Е Ша понимающе кивнул

«И никогда больше не шить!» Когда он вспомнил, как впервые коснулся швейной иглы, чтобы сшить кусок одежды, которую он должен был надеть на тупую овцу, ему действительно захотелось врезаться головой в стену, чтобы покончить с собой!

Будучи высококвалифицированными и хладнокровными убийцами, они были вынуждены выполнять подобные задания для прислуги. Если бы известие об этом было просочилось, они оба бы сразу убили себя.

Е Ша тяжело вздохнул и они покинули гостиницу вместе с тяжелыми сердцами.